

Министерство образования Республики Беларусь
Полоцкий государственный университет

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Электронный сборник статей
III Международной научно-практической online-конференции

(Новополоцк, 18–19 апреля 2019 г.)

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты
[Электронный ресурс] : электронный сборник статей III Международной научно-практической online-конференции, Новополоцк, 18–19 апреля 2019 г. / Полоцкий государственный университет. – Новополоцк, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Впервые материалы конференции «Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты» были изданы в 2012 году (печатное издание).

Рассмотрены демографические и миграционные процессы в контексте устойчивого развития экономики; обозначены теоретические основы, практические аспекты управления человеческими ресурсами; выявлены и систематизированы драйверы инклюзивного экономического роста в Беларуси и за рубежом; раскрыты актуальные финансовые и экономические аспекты развития отраслей; приведены актуальные проблемы и тенденции развития логистики на современном этапе; отражены современные тенденции совершенствования финансово-кредитного механизма; освещены актуальные проблемы учета, анализа, аудита в контексте устойчивого развития национальных и зарубежных экономических систем; представлены новейшие научные исследования различных аспектов функционирования современных коммуникативных технологий.

Для научных работников, докторантов, аспирантов, действующих практиков и студентов учреждений высшего образования, изучающих экономические дисциплины.

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3061815625 от 23.05.2018.

Компьютерный дизайн обложки М. С. Мухоморовой.
Технический редактор Т. А. Дарьянова, О. П. Михайлова.
Компьютерная верстка И. Н. Чапкевич.

211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 53 05 72, e-mail: a.lavrinenko@psu.by

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕЛИГИОЗНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

И.И. Екадумова, канд. полит. наук, доц.,

Ван Бо

Белорусский государственный университет, Минск

Более половины жителей Земли сегодня имеют доступ к глобальной сети Интернет [1], что позволяет им обмениваться информацией, оказывать друг другу поддержку, проводить кампании и осуществлять другие виды совместной деятельности, не общаясь при этом лицом к лицу. Развитие интернет-коммуникации повлияло практически на все стороны жизни общества. Религия не является исключением. Религию (лат. «religare» – связывать, соединять) можно определить как мировоззрение, мироощущение и поведение, основанное на вере в сверхъестественное. Предлагая личности тот или иной набор соотносимых с областью сакрального убеждений и ритуалов, религия обеспечивает ей некоторую последовательность ответов на важнейшие дилеммы человеческого бытия. Тем самым религия удовлетворяет одну из важнейших духовных потребностей личности – потребность в наделении смыслом окружающего мира и ее собственного существования в нем. Единство религиозных верований традиционно является для людей важным основанием социальной самоидентификации и сплочения.

Влияние интернет-коммуникации на осуществление религией своих функций сопряжено с тем, что, с одной стороны, религия является относительно консервативным социальным институтом, способствующим сохранению традиций, с другой стороны, традиции меняются, и религия в эпоху интернета и новых медиа тоже претерпевает изменения. Растущая интенсивность межкультурной коммуникации, сопряженная с развитием коммуникационных технологий и ростом масштабов мобильности и миграции населения, способствует распространению различных идей, мнений и верований. Активная деятельность религиозных групп, овладевающих приемами маркетинга, превращает современного человека в потребителя на рынке культовых услуг. В секулярном обществе религиозная идентичность «изменчива и подвижна, и далеко не во всех случаях связана с конфессиональной принадлежностью» [2, с. 63–64]. Эта тенденция вполне совместима с усилением различных параметров религиозности, представляющей собой «феномен сознания, мировоззренческую установку, приверженность определенной религиозной идеологии, воплощающуюся в деятельности и повседневном целеполагании» [3, с. 236]. Роль интернет-коммуникации в трансформации религиозных практик не следует переоценивать. В значительной мере развитие религиозной интернет-коммуникации предопределяется тем, как люди реализуют возможности духовного самоопределения, расширившиеся в результате секуляризации, которая, как оказалось, привела не к упадку религий, а к плюрализации духовной жизни общества.

Результаты исследований, проведенных в России, свидетельствуют о продолжающемся росте численности тех, кто считает себя верующими или скорее «религиоз-

ными людьми»: за период с августа 2014 г. по июнь 2017 г. года их доля увеличилась с 35 % до 53 %, главным образом, за счет размытой массы не твердо уверовавших или колеблющихся в определении степени своей религиозности (44 % респондентов говорят о себе как о «в какой-то мере религиозных»). При этом всего 9 % опрошенных считают себя «очень религиозными», а 33 % считают себя «не слишком религиозными». Число относящих себя к атеистам и неверующим за этот период сократилось с 26 % до 13 % [4]. В целом, согласно данным Исследовательского центра Пью, Россия по уровню религиозности находится на 20-м месте в списке из 34 стран. Более высока религиозность в Беларуси (13-е место), и Украине (11-е место) [5]. При этом в России отмечается рост числа внеконфессиональных верующих, чьи проявления религиозности не сводимы к таким организационным формам, как секта или новые религиозные движения. Они могут, например, посещать те или иные религиозные мероприятия, но дистанцироваться от религиозных институций [6]. Определенное место в духовной жизни современного общества занимают новые религиозные движения – группы единомышленников, являющихся первым поколением верующих. Им присущи такие черты, как разрыв с традиционными религиями, харизматическая власть внутри религиозного сообщества, духовный антиэлитизм [7].

В целом на постсоветском пространстве религиозная ситуация сегодня более стабильна, нежели в 90-е годы XX в. Тем не менее, исследователи отмечают незавершенность религиозных поисков, которую считают отчасти объяснимой особенностями гражданской идентичности при недостаточно сформированном гражданском обществе [8]. Религия в таких условиях выступает сферой самореализации, общения с единомышленниками и средством групповой идентификации. Подобно этнической идентичности, религиозная идентичность компенсирует нехватку средств удовлетворения потребности в чувстве принадлежности. Аргументом в пользу данного утверждения выступает парадокс, выявленный в исследовании Д. Фурмана и К. Каарияйна: российское общество в целом заявляет о себе как о религиозном и выражает готовность к усилению идеологического контроля церкви, но при этом людей, которых действительно можно назвать верующими, в нем незначительное меньшинство [9]. Согласно результатам исследования социологической службы «Среда», доля лиц, практически вовлеченных в религиозные культы и в общинную (церковную) жизнь, не сопоставима с высокой долей лиц, относящих себя к верующим, в составе населения России. Вероисповедные предписания своих конфессиональных когорт соблюдают менее половины верующих. Самый высокий показатель в этом отношении демонстрируют мусульмане (42 %). За ними следуют малочисленные приверженцы экзотических восточных религий (41 %). На уровне трети от своих когорт ревностны православные, протестанты и староверы. Далее следуют язычники (26 %), буддисты (24 %), католики (23 %), иудеи (16 %) и приверженцы внеконфессиональной религиозности (13 %) [10, с. 182].

Аналогичная ситуация прослеживается в Беларуси, где людьми с религиозной позицией считают себя 60-70% белорусов, но степень проявления их религиозности сильно варьируется [11]. Согласно данным Информационно-аналитического центра

при Администрации Президента Республики Беларусь, в целом по стране считают себя верующими 62 % респондентов. При этом 27 % белорусов не могут однозначно сказать, считают ли они себя верующими. Среди респондентов, относящих себя к православным, их доля составляет 28 %, среди католиков – 20,5 %, а среди протестантов – 11 % [12].

Таким образом, религия не теряет своего влияния на общество, но ее роль в обществе меняется. Сегодня наблюдается тесное переплетение религиозных и светских форм духовного поиска. Меняются способы освоения религиозного опыта, религиозной самоидентификации, манифестации религиозности и религиозно-светского взаимодействия.

Развитие интернет-коммуникации оказывает свое влияние на изменение религиозных практик. Во всем мире воздействию интернет-коммуникации в той или иной мере подвергаются самые разные стороны религии: религиозная идентичность, деятельность религиозных общин, отношения власти и лидерства в религиозных организациях, ритуальные практики. Изменились даже отдельные характеристики религиозного опыта, хотя его специфика в значительной степени зависит от особенностей верований и духовных практик, санкционируемых соответствующими религиозными организациями. В этой связи особую актуальность приобретает изучение религии в цифровой среде. Данная область исследований находится на пересечении исследований медиа, культурологии и социологии религии.

Предпосылки трансформации религиозности участников интернет-коммуникации могут пониматься по-разному. С одной стороны, как и любое культурное явление, религиозность зависит от значений, которые люди придают тем или иным действиям. В этом смысле любое коммуникативное действие в интернет-пространстве реально по своим последствиям. С другой стороны, виртуальное пространство может рассматриваться как сугубо техногенная среда, которая предоставляет участникам интернет-коммуникации возможность выражать свою религиозность. Но сама по себе эта среда не имеет принципиального символического значения. Как бы ни была убедительна вторая точка зрения, следует признать, что присутствие религии в интернете сегодня активно расширяется. Использование интернета религиозными организациями во многом обусловлено тем, как они понимают суть такого явления, как интернет. Существенное значение имеет и то, как верующие стремятся использовать возможности интернет-коммуникации для общения по религиозным вопросам и реализации соответствующих практик. На этой основе в рамках виртуальных сетевых структур даже могут формироваться особые субкультуры. При этом следует отметить, что пространство религиозной интернет-коммуникации формируется не только верующими, но и всеми субъектами, так или иначе вовлеченными в управление интернетом, включая правительства и провайдеров. Отношения в этой сфере складываются примерно на тех же принципах, что и отношения между религией и средствами массовой информации.

Изучение религиозности в контексте интернет-коммуникации предполагает постановку более общей исследовательской проблемы религии в интернет-пространстве и опирается на допущение, что это пространство создает уникальные условия для ре-

лигиозного общения и встречи с сакральным. Исследования в данной области изначально были сосредоточены на том, как те или иные медиасредства влияют на процесс передачи сообщений религиозного содержания. Сегодня исследовательское внимание в большей мере направлено на социокультурные аспекты функционирования религии в цифровой среде. Особый интерес представляют значения, которые верующие пользователи придают сообщениям, получаемым и производимым в процессе интернет-коммуникации. Перспективным направлением исследований в данной области представляется и то, как цифровые медиа используются религиозными организациями, группами и отдельными верующими для перенесения религиозных практик в виртуальное пространство.

Для обозначения открывающейся сферы исследований американский специалист по религии и новым медиа Хейди Кемпбелл предлагает использовать термин «цифровая религия» [14]. Различные проявления религиозной активности пользователей интернета концептуализированы канадским исследователем Кристофером Хелландом при помощи понятий «религия онлайн» и «онлайн-религия» [13]. В первом случае речь идет об использовании интернета для ограниченного набора задач, где коммуникация выстраивается, главным образом, по принципу «один ко многим». Онлайн-религия, напротив, соответствует особенностям среды Веб 2.0 и способствует коммуникации по принципу «многие ко многим». В этом случае пользователь вовлекается во взаимодействие с религиозным интернет-ресурсами более разнообразными способами: через онлайн-ритуалы, молитвы, поклонение и т.д., а интерактивная среда помогает обеспечить участникам коммуникации более полную обратную связь.

Таким образом, в современном секуляризованном обществе религия не теряет влияния на сознание и поведение людей. При этом связанные с религией социальные практики преобразуются, что проявляется в смешении религиозных и светских форм духовного поиска, изменениях способов приобщения людей к религии, в особенностях их религиозного опыта, средствах и методах выражения религиозных чувств. Развитие интернет-коммуникации является самостоятельным фактором изменений в проявлениях религиозности. Изучение этих тенденций в русле интернет-исследований способствует переосмыслению роли религии в жизни общества.

Список использованных источников

1. Digital In 2018: World's Internet Users Pass the 4 Billion Mark [Electronic resource] // We Are Social, 30.12.2018. URL: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018> (дата обращения: 30.12.2018).
2. Степанова, Е. А. Постсекулярный плюрализм и проблема религиозного выбора / Е.А. Степанова // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Человек и религия» (Минск, 14–16 марта 2013 г.) / под ред. С. Г. Карасёвой, С. И. Шатравского. – Минск: Четыре четверти, 2013. – С. 62–67.
3. Островская, Е. А. Религиозность в горизонте возможностей социологии религии: количественные и качественные исследования / Е. А. Островская // Наука о рели-

- гии в XXI веке: традиционные методы и новые парадигмы: сб. ст. и докл. – СПб., 2014. – С. 233–251.
4. Кочергина, Е. Религиозность / Е. Кочергина [Электронный ресурс] // Левада-Центр, 18.07.2017. <https://www.levada.ru/2017/07/18/religioznost> (дата обращения: 20.03.2019).
 5. Evans, J. How Do European Countries Differ in Religious Commitment? Use Our Interactive Map to Find Out / J. Evans, Ch. Baronavski [Electronic resource] // Pew Research Center, 5.12.2018. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/12/05/how-do-european-countries-differ-in-religious-commitment> (дата обращения: 20.03.2019).
 6. Петров, Д. Б. Внеконфессиональная религиозность россиян: опросы, интервью, мониторинг рунета / Д. Б. Петров // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17. – Вып. 2. – С. 172-176.
 7. Астахова, А.С. Новые религиозные движения в трансформирующемся российском обществе: социальные процессы интеграции и изоляции: автореф. дис. ... к.с.н. : специальность 22.00.04 / А. С. Астахова; ФГАОУ ВПО Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань, 2011. – 26 с.
 8. Синелина, Ю. Ю. Религия в современном мире / Ю. Ю. Синелина // Эксперт. – 2013. – № 1.
 9. Каарияйнен, К. Религиозность в России на рубеже XX - XXI столетий / К. Каарияйнен, Д.Е. Фурман // Общественные науки и современность. – 2007. – № 1, 2.
 10. Писманик, М. Г. Проект «Арена» исследовательской службы «Среда» / М. Г. Писманик // Социология религии в обществе позднего модерна. Памяти Ю.Ю. Синелиной. Материалы Третьей Междунар. науч. конф. 13 сент. 2013 г. – Белгород, 2013. – С. 176-184. – URL: <http://sreda.org/wp-content/uploads/2015/03/Sbornik-konferentsii-Sotsiologiya-religii-v-obshhestve-pozdnego-moderna-posvyashhennoy-pamyati-YUli-2013-god-Belgorod-PDF.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).
 11. Парадоксы религиозности белорусов [Электронный ресурс] // Thinktanks.by, 10 дек. 2015 г. URL: <https://thinktanks.by/publication/2015/12/10/paradoxy-religioznosti-belorusov.html> (дата обращения: 20.03.2019).
 12. Всеюшкин, Я. Православный атеизм для Беларуси – не парадокс, а нормальное явление [Электронный ресурс] / Я. Всеюшкин // Белорусские новости, 13.02.2019. URL: <https://naviny.by/article/20190213/1550070266-pravoslavnyy-ateizm-dlya-belarusi-ne-paradoks-normalnoe-yavlenie> (дата обращения: 20.03.2019).
 13. Helland, C. Religion Online / Online Religion and Virtual Communitas / C. Helland // Religion on the Internet: Research Prospects and Promises / J.K. Hadden, D.E. Cowan (eds.). – L.: JAI Press/Elsevier Science, 2000. – P. 205-224.
 14. Campbell, H. A. Surveying Theoretical Approaches Within Digital Religion Studies / H. A. Campbell // New Media and Society. – 2017. – Vol. 19. – P. 15-24.